

Научная статья

УДК 32.019.51

DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-3-75-83

Образовательная политика как «мягкая сила» процесса трансформации национальной идентичности в контексте концептуализации политологических смыслов

Валентина Анатольевна Матвиенко¹, Алексей Владимирович Исаев²

¹Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия

²Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Россия

¹vamatv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5384-2533>

²IsaevLesha@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>

В статье проводится комплексный анализ теоретических концепций, актуальных для современного политологического дискурса, рассматривающих трансформацию национальной идентичности в контексте влияния образовательной политики. Объект исследования – образовательная политика как специализированный политический ресурс, совокупность технологий и стратегий, оказывающая влияние на изменение национальной идентичности через собственную систему институтов и учреждений. Предмет исследования – концентрация внимания на одном из показателей «мягкой силы», который можно считать объективным и надёжным критерием. Цель исследования – выявление специфических аспектов влияния образовательной политики как инструмента «мягкой силы» на процессы трансформации национальной идентичности в контексте теоретической концептуализации. Задачи исследования: апперцепирующий анализ ключевых теоретических подходов к определению форм воздействия образовательной политики как инструмента «мягкой силы» на трансформации национальной идентичности; уточнение критериев для конструирования последующих коммуникационных политических стратегий и их систематизация. Методология данного исследования во многом разработана с учётом определённых политологических векторов, направлена на решение актуальных проблем и включает: анализ концепций и теорий, рассматривающих образовательную политику как инструмент «мягкой силы» и способы её влияния на формирование ценностных основ национальной идентичности, разработанные в зарубежной политологической науке; сравнение и систематизацию теоретических подходов, применяемых в отечественной политологии к изучению обозначенного перечня вопросов. Результаты проведённого исследования указывают на то, что процесс формирования национальной идентичности представляет собой многоуровневую и многоаспектную систему, требующую комплексного подхода и координации ключевых векторов в концептуализации политологических смыслов. Авторы констатируют, что в условиях глобализации и культурной гетерогенности возрастает роль образовательной политики как инструмента «мягкой силы», что способствует укреплению национальной идентичности, сохранению культурного наследия и формированию чувства принадлежности к национальной общности.

Ключевые слова: образовательная политика, «мягкая сила», национальная идентичность, социально-политические факторы, концептуализация, национальные интересы, политический процесс, политические стратегии, политическая жизнь общества, современное государство

Для цитирования

Матвиенко В. А., Исаев А. В. Образовательная политика как «мягкая сила» процесса трансформации национальной идентичности в контексте концептуализации политологических смыслов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 75–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-3-75-83

Original article

Educational Policy as a «Soft Power» of the Transformation Process of National Identity in the Context of Conceptualization of Political Science Meanings

Valentina A. Matvienko¹, Aleksey V. Isaev²

¹Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

²Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA, Orel, Russia

¹vamatv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5384-2533>

²IsaevLesha@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>

The article provides a comprehensive analysis of theoretical concepts relevant to modern political science discourse, considering the transformation of national identity in the context of the educational policy influence. The object of the research is educational policy as a specialized political resource, a set of technologies and

© Матвиенко В. А., Исаев А. В., 2025

strategies that influence the change of national identity through its own system of institutions and institutions. The subject of the study is the concentration of attention on one of the indicators of «soft power», which can be considered an objective and reliable criterion. The purpose of the study is to identify specific aspects of the influence of educational policy as a tool of «soft power» on the processes of transformation of national identity in the context of theoretical conceptualization. Research objectives: a preliminary analysis of key theoretical approaches to determining the forms of influence of educational policy as a tool of «soft power» on the transformation of national identity; clarification of criteria for the development of subsequent communication policy strategies and their systematization. The methodology of this research has been largely developed taking into account certain political science vectors, is aimed at solving current problems and includes: analysis of concepts and theories that consider educational policy as a tool of «soft power» and ways of its influence on the formation of the value foundations of national identity developed in foreign political science; comparison and systematization of theoretical approaches used in Russian political science, to study the specified list of issues. The results of the study indicate that the process of national identity formation is a multilevel and multidimensional system that requires an integrated approach and coordination of key vectors in the conceptualization of political science meanings. The authors state that in the context of globalization and cultural heterogeneity, the role of educational policy as a tool of «soft power» is increasing, contributing to the strengthening of national identity, the preservation of cultural heritage and the formation of a sense of belonging to the national community.

Keywords: educational policy, «soft power», national identity, socio-political factors, conceptualization, national interests, political process, political strategies, political life of the society, modern state

For citation

Matvienko V. A., Isaev A. V., Educational Policy as a «Soft Power» of the Transformation Process of National Identity in the Context of Conceptualization of Political Science Meanings // Transbaikal State University Journal. 2025. Vol. 31, no. 3. P. 75–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-3-75-83

Введение. В условиях эскалации социально-экономических вызовов, дополнительно осложняемых геополитической нестабильностью, в политическом дискурсе большинства современных государств на первый план выступают рациональные попытки теоретического конструирования и обоснования целесообразности применения разнообразных индикаторов и источников «мягкой силы». Во многом данные структурные компоненты оказывают существенное влияние на фактические процессы трансформации национальной идентичности в ходе развития государственности.

Одним из наиболее эффективных источников «мягкой силы» как средства воздействия на формирование отечественной государственной идентичности, особенно среди подрастающего поколения, является система образования, выступающая в настоящее время одновременно и институтом передачи знаний. Молодёжь, не получающая надлежащего образования и профессиональных навыков, оказывается исключённой из процесса полноценного восприятия государственной идентичности, являющейся результатом «...консолидации совместных усилий государства, общества и его гражданских структур» [8, с. 57]. Кроме того, представляется целесообразным исследование попыток концептуального оформления образовательной политики как инструмента «мягкой силы», направленного на трансформацию национальной государственной идентично-

сти в условиях поддержания политической стабильности.

Необходимо акцентировать внимание на том, что, хотя сущностные основы стратегии не прямых действий сформулированы в Китае в V в. до н.э. выдающимся военным теоретиком и полководцем Сунь-цзы, изучение форм и методов опосредованного воздействия на различные аспекты политической жизни общества, а также их осмысление и систематизация продолжают оставаться важной частью современного политологического дискурса.

Следует подчеркнуть, что значительная часть современных теоретических исследований представляет собой неотъемлемую часть комплексного анализа структуры и механизмов детерминации краткосрочных и долгосрочных последствий реализации образовательной политики как ключевого инструмента формирования идентичностей в полиэтнических и поликонфессиональных государствах. Представленный методологический подход регламентирует возможность для детального анализа сложных процессов идентичности и интеграции в условиях культурного многообразия. В долгосрочной перспективе это может способствовать выявлению специфических вызовов и потенциальных кризисов, возникающих на пике инкорпорирования политических и социально-экономических преобразований, во многом обусловленных непрерывной глобализацией. Важными являются точность и релевантность используемых данных, а также географичес-

кий и тематический охват. Это подчёркивает необходимость признания того, что данная область исследований продолжает вызывать активные дискуссии в научном сообществе [5, с. 162].

Алгоритм исследования, используемый в обозначенной работе, определяется спецификой проведения комплексного анализа воздействия образовательных стратегий на процессы трансформации социальной интеграции, межкультурного диалога и обеспечения политического равновесия в полиэтничных обществах.

Особое внимание следует уделить определению роли образовательных институтов в конструировании коллективных идентичностей, а также вопросам легитимации государственной власти и обеспечения социальной сплочённости посредством образовательных практик. Данный исследовательский подход в полной мере иллюстрирует точка зрения отечественного политолога О.Ф. Шаброва, согласно которой именно этот элемент (образовательная политика) в качестве стратегии не прямых воздействий на политическую систему обладает значительным потенциалом не только для обеспечения экономической независимости государства и его обороноспособности, но и для социализации, формирования граждан, идентифицирующих себя со своей страной, готовых поддерживать государственную политику и действовать в интересах общего блага [17, с. 573]. Образовательные учреждения, функционирующие как инструменты «мягкой силы», представляют собой специфический механизм латентного управления внутриполитическими процессами. Их деятельность основывается на привлечении оппонентов к собственным ценностным ориентирам и культурным моделям.

Актуальность исследования отдельных тенденций концептуализации внутриполитических процессов в России (в соотношении с зарубежной эмпирией) обусловлена их растущим влиянием на реальную политику, особенно в условиях современных глобальных изменений. Адекватное осмысление текущих трансформаций предполагает проведение комплексного анализа с учётом многофакторного и полипарадигмального характера российской политической системы, требующего, в свою очередь, систематического мониторинга, диагностики и прогнозирования. В данном контексте особое значение имеют теоретические интерпретации трансформации национальной идентичности под воздействием образовательной полити-

ки, рассматриваемой как инструмент «мягкой силы». Практическая реализация применяемого в работе исследовательского алгоритма требует его интеграции с такими элементами, как культурные архетипы, экономическая модель, идеологические парадигмы, процессы социальных трансформаций, политическая институционализация и символическая политика. В стратегическом плане необходимо также провести исследование иных значимых политических факторов, оказывающих воздействие на эволюцию национальной идентичности.

Объект исследования – образовательная политика как специализированный политический ресурс, совокупность технологий и стратегий, оказывающая влияние на изменение национальной идентичности через собственную систему институтов и учреждений.

Предмет исследования – концентрация внимания на одном из показателей «мягкой силы», который можно считать объективным и надёжным критерием.

Цель исследования – выявление и анализ специфических аспектов влияния образовательной политики как инструмента «мягкой силы» на процессы трансформации национальной идентичности в контексте теоретической концептуализации.

Достижение поставленной цели требует решения ряда конкретных **задач**, одной из которых является апперцепирующий анализ ключевых теоретических подходов к определению форм воздействия образовательной политики как инструмента «мягкой силы» на процесс трансформации национальной идентичности современных государств. Кроме того, необходимы уточнение критериев для конструирования последующих коммуникационных политических стратегий и их систематизация.

Методология и методы исследования. Формирование современной национальной идентичности включает широкий спектр факторов, направленных на её дальнейшую трансформацию, оптимизацию и реализацию в различных сферах политической жизни общества и государственной деятельности, таких как социальная сфера, культура, экономика, местное самоуправление и функционирование образовательных учреждений. В этой связи методологическая основа данного исследования разработана с учётом актуальных политологических концепций и направлена на решение современных проблем. Она включает анализ теоретических подходов, рассматривающих образовательную поли-

тику в качестве инструмента «мягкой силы» и механизмов её воздействия на формирование ценностных оснований национальной идентичности, представленных в зарубежной политической науке. Проводятся сравнительный анализ и систематизация теоретических методов, применяемых в отечественной политологии для изучения указанных вопросов. В рамках предлагаемого научного исследования, направленного на раскрытие обозначенной темы, повышение его объективности и достоверности, используются техники ретроспективного анализа, типологизации и классификации данных. Привлечение указанных методологических подходов способствует обеспечению достижения поставленной исследовательской цели наиболее эффективным оптимальным образом.

Разработанность темы исследования.

В настоящее время научное исследование механизмов использования инструментов «мягкой силы» в контексте формирования и укрепления национальной идентичности приобретает всё более важное и фундаментальное значение. Данные теоретические изыскания и их концептуализация во многом обусловлены совокупностью социально-политических и экономических факторов, а также трансформацией традиционных и возникновением новых нарративов политической реальности. В практическом аспекте это стимулирует интерес к разработке специфических форм политического воздействия.

Предварительный анализ научной литературы, охватывающий как зарубежные, так и отечественные источники, посвящённые данной проблематике, позволяет выдвинуть предположение о том, что западные концепции трансформации национальной идентичности под воздействием институтов «мягкой силы» имеют довольно высокую степень адаптивности и гибкости. Сам термин «мягкая сила» впервые введён в научный дискурс и политическую практику Дж.С. Наем, американским политологом, специализирующимся на теории международных отношений в рамках неолиберальной парадигмы. Он интерпретировал «мягкую силу» как способность государства оказывать влияние через механизмы убеждения и привлечения, основанные на привлекательности национальной культуры, ценностей и внешнеполитического курса [7, с. 101].

В настоящее время в западной академической и экспертной среде активно развиваются научные направления, целью которых является изучение воздействия «мягкой

силы» в различных областях, включая сферу образования. Среди таких исследований можно выделить работы А. Макдональда, Т. Жюля, А. Спрудса, Р. Дж. Макклори, Дж.М. Галларотти, П. МакГилл Петерсона и Т. Ростокса. В фокусе этих исследований находится генерация новых подходов к пониманию трансформаций национальной идентичности, вызванных влиянием «мягкой силы». Они преимущественно сосредоточены на разработке эффективных стратегий и механизмов, способствующих консолидации национального самосознания и повышению общественного интереса к данной проблематике.

В отечественной политологической науке сохраняется устойчивый интерес к изучению процессов концептуализации влияния институтов «мягкой силы», в частности образовательной политики, на трансформацию национальной идентичности. В этом контексте значительный научный вклад в развитие данной проблематики внесён рядом исследователей, среди которых А.М. Бобыло, Д.М. Ковба, Н.Р. Красовская, О.Г. Леонова, Е.П. Панова, С.К. Песцов, Е.А. Антюхова, Е.М. Харитоновна, И.Н. Кохтюлина, А.В. Манойло, В.В. Зугаров, А.В. Макаров, С.О. Сергеев, С.А. Цатурян, А.Б. Шатилов, Д.О. Матяшова, Г.Ю. Филимонов, Д.А. Пятницкий, М.Ф. Магадиев, С.Л. Таланов, А.Р. Манукян, В.В. Петров, Ю.И. Матвеев, М.Г. Галаева, Н.А. Фёдорова, В.А. Соловьева, Д.А. Патрушева, М.А. Юрченко и др.

Теоретические интерпретации образовательной политики в качестве инструмента «мягкой силы» и её роль в трансформации национальной идентичности в российском политологическом дискурсе во многом базируются на интеграции элементов социокультурного и информационного воздействия, которые формируются в ответ на текущие геополитические и внутривнутриполитические вызовы, что указывает на их определённую маневренность и адаптируемость в соответствии с текущей ситуацией. В частности, образовательные учреждения, как компоненты «мягкой силы», в настоящее время представляют собой значимый ресурс политической жизни общества и развития государств, способный решать широкий спектр задач, начиная от «...формирования положительного имиджа государств и заканчивая созданием сферы их влияния» [14, с. 19].

Национальная идентичность, согласно позиции ряда отечественных политологов, обладает дискурсивной природой и представляет собой объект конфронтации различных нарративов как внутри страны, так и

за её пределами. Данное обстоятельство, в свою очередь, порождает дополнительные вызовы для системы образования, требуя от неё адаптации к новым условиям и задачам в области формирования национальной идентичности [18, с. 156]. Не случайно, что в рамках данного исследования проводится всесторонний анализ ключевых вопросов, актуальных в отечественном политологическом дискурсе. Основное внимание сосредоточено на выявлении и детальном изучении факторов, способствующих успешной консолидации национальной идентичности.

Результаты исследования. Комплексное исследование разнообразных теоретических подходов и методологических позиций позволило выделить несколько ключевых векторов в концептуализации политологических смыслов, обладающих высоким уровнем научной обоснованности и достоверности. Данные направления связаны с анализом процесса трансформации национальной идентичности под воздействием образовательной политики, которая функционирует на современном этапе в качестве инструмента «мягкой силы».

Во-первых, необходимо подчеркнуть явно прослеживающиеся преемственность и традиционность в теоретическом осмыслении процесса формирования национальной идентичности в большинстве современных государств, который осуществляется посредством реализации образовательной политики.

Представители научного сообщества США, Великобритании, Франции, Канады и других ведущих акторов западноевропейского пространства традиционно признают стратегическую значимость образования в контексте защиты национальных интересов. Они активно продвигают исследования в области «мягкой силы», что позволяет им обосновывать важность образовательной политики в международных отношениях [2, с. 17].

Британские политологи, не акцентируя внимания на методологических различиях в интерпретации образовательной политики как инструмента «мягкой силы», преимущественно сосредоточены на определении стратегических направлений в продвижении национальных интересов. Их деятельность осуществляется на основе принципа преемственности, что позволяет им адаптироваться к изменениям геополитических приоритетов и динамике международной обстановки [13, с. 5]. По замечанию независимого стратегического консультанта и исследователя Джонатана Макклори, специалиста в обла-

сти «мягкой силы», публичной дипломатии и креативных индустрий, образовательные учреждения играют важную роль в оценке потенциала «мягкой силы», наряду с правительством, культурой, дипломатией и бизнесом/инновациями, составляя пятёрку ключевых критериев¹. Каждая из предложенных им оценочных категорий характеризуется определёнными показателями и источниками данных, а также соответствующими индикаторами для измерения. Параметр «образование», рассматриваемый как фактор привлечения иностранных студентов, классифицирован в отдельную категорию после получения эмпирических доказательств его влияния на общий объём «мягкой силы» [12, с. 48].

Французские эксперты, специализирующиеся на изучении «мягкой силы», внесли заметный вклад в теоретическое осмысление этой научной проблематики. Среди них выделяются такие авторы, как Ф. Лан, М. Фуше, А. Ломбар, Ж.-П. Варнье, Д. Волтон, К. Даркос и мн. др. Их работы углубляют и развивают понимание «мягкой силы», что в настоящее время делает их труды востребованными в академическом сообществе. В качестве ключевых индикаторов «мягкой силы», задействованных в их исследованиях, выделяются вполне традиционные: культурное наследие и распространение языка; образовательное сотрудничество; научно-техническое взаимодействие, инновации и некоторые другие. Все текущие трансформации национальной идентичности во Франции осуществляются в соответствии с разработанными концепциями через комплексное использование инструментов «мягкой силы» [11, с. 1718]. Формализация обозначенных стратегических инициатив в политическом пространстве французского государства осуществляется в основном в рамках образовательного, научно-технического и инновационного сотрудничества через реализацию ключевых мероприятий, направленных на развитие системы высшего образования. Достижение поставленной цели предполагает не только продвижение передовых технологий и укрепление позиций Франции в контексте глобального социально-экономического развития, но и трансляцию национальных ценностей как на мировое сообщество, так и на страны-партнёры [3, с. 76].

¹ McClory J. The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power. London: Institute for Government. 15 p. – URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf (дата обращения: 29.05.2025). – Текст: электронный.

Большинство существующих концепций западной политической науки сосредоточены на теоретическом осмыслении степени и форм воздействия инструментов «мягкой силы» на процессы трансформации национальной идентичности в современных государствах. Безусловно, концепция «мягкой силы», разработанная Дж. Наем-мл. и ставшая основой для многочисленных исследовательских школ, продолжает оказывать значительное влияние на современные политические процессы. Однако постепенно на первый план выходят её национальные интерпретации. В качестве иллюстрации можно, к примеру, отметить теоретическое исследование проблемы влияния государственной политики в сфере образования как инструмента «мягкой силы» на идентичность современной Венгрии. Опыт политологического осмысления этой страны позволяет констатировать, что сосредоточение системы образования на двух основных направлениях способствует эффективному поддержанию имиджа страны и объединению соотечественников за рубежом [9, с. 249].

Отдельного внимания заслуживает китайская адаптация, которая подчёркивает значимость образования как эффективного инструмента для дальнейшего укрепления национальной идентичности. Большинство китайских экспертов идентифицируют древнюю историю, богатую культуру и философские традиции как ключевые элементы китайской «мягкой силы» [4, с. 41]. В качестве приоритетных направлений реализации данной стратегии, наряду с другими, они преимущественно выделяют образовательные обмены и научное сотрудничество, а также развитие технических инноваций [16, с. 149].

Концептуальная основа процесса формирования национальной идентичности в современном Азербайджане, реализуемая через образовательную политику, направлена на воспитание молодого поколения в духе уважения к национальным традициям и культурному наследию, а также на развитие у них осознания значимости вклада выдающихся предков в развитие государства [15, с. 28].

Проведённый предварительный анализ эмпирических данных о влиянии образовательной политики на трансформации национальной идентичности, с особым акцентом на постсоветское пространство, в сочетании с последующей концептуализацией позволяет определить специфику и особенности данной коммуникации в зависимости от современного политического контекста. Данный процесс

предполагает не только установление правового статуса гражданства, но и проведение комплексного анализа культурно-лингвистических, этических и исторических традиций, сформировавшихся в ходе государственного строительства.

В отечественной политической науке теоретические основы приведённого научного направления подвергаются активному анализу. Сформировавшись как ответ на существующие западные теории, оно в настоящее время эволюционировало в автономный исследовательский вектор, обладающий своими стратегическими и системными параметрами. Специфическими особенностями актуальных российских исследований являются их комплексный характер, сосредоточение внимания не только на практике использования в целях усиления внешнеполитического влияния государства на международной арене, но и, прежде всего, на разработке теоретических основ влияния идеологических принципов на укрепление единства гражданской и национальной идентичности в многонациональном сообществе Российской Федерации [6, с. 120].

Следует отметить, что в процессе организации исследовательской деятельности наблюдается тенденция к смещению научного интереса политологов именно на потенциал образовательных институтов. Данную позицию отчасти разделяет российский исследователь М.М. Мчедлова, считающая идентичность одним из ключевых структурных оснований формирующегося нарратива, способствующего укреплению дискурсивной силы российского государства, служащего легитимной основой обеспечения полноты суверенитета и построения нового, более справедливого миропорядка [10, с. 770].

В рамках собственного исследования концепта «национальная идентичность» и выявления особенностей политического дискурса идентичности Т.С. Алексеева и Ю.Г. Троицкая приходят к выводу, что данный концепт детально отражает многообразие политических и социальных сил внутри государства, динамику их развития, общественное восприятие политической жизни и её осмысление [1, с. 53].

Результаты большинства современных исследований косвенно свидетельствуют о наличии устойчивого интереса к изучению концептуализации политологических смыслов обозначенных детерминант.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы о воз-

действии образовательной политики («мягкой силы») на национальную идентичность:

1) в западной политической науке обозначенное влияние исследуется через призму коммуникаций между ключевыми акторами. Особое внимание уделяется взаимодействию образовательных институтов с другими релевантными элементами политической системы;

2) российская политическая наука, демонстрируя наличие определённой преемственности зарубежного опыта в проведении эмпирических исследований, аккумулирует собственные уникальные подходы к анализу

воздействия (часто – взаимовлияния) образовательной политики как инструмента «мягкой силы» на трансформацию национального самосознания. В долгосрочной перспективе эволюция национальной идентичности определяется как сложный и многогранный процесс, требующий системного и комплексного анализа. Необходимо обеспечить координацию ключевых направлений в концептуализации политологических категорий, связанных с укреплением гражданской солидарности, сохранением культурного наследия и осознанием чувства принадлежности к конкретной национальной общности и государству.

Список литературы

1. Алексеева Т.С., Троицкая Ю.Г. Роль образования XXI века в становлении основ национальной идентичности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 1. С. 51–57. DOI: 10.17805/trudy.2022.1.8. EDN: PXOKLT
2. Григорян А.В., Габриелян А.А. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11, № 2. С. 14–24. DOI: 10.21209/2308-8788-2016-11-2-14-24. EDN: WITYQF
3. Дегтерев Д.А., Абрамова Е.А. «Архитекторы Франсафрик»? Экспертно-аналитическое обеспечение современной политики Франции в Африке // Современная Европа. 2024. № 5. С. 74–87. DOI: 10.31857/S0201708324050061. EDN: KCHNTQ
4. Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15, № 6. С. 36–54. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-36-54. EDN: LWTBNQ
5. Исаев А.В., Матвиенко В.А. Особенности применения «мягкой силы» как инструмента внешнеполитической деятельности России и США (на примере образовательной политики) // PolitBook. 2020. № 2. С. 159–178. EDN: DKKRHC
6. Костина А.В. Общероссийская идентичность в системе национальной безопасности государства // Учёный совет. 2021. № 2. С. 120–125. DOI: 10.33920/nik-02-2102-05. EDN: GOTQUL
7. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101–114. EDN: YPLPTX
8. Матвиенко В.А., Исаев А.В. Духовно-нравственные аспекты социальной активности молодёжи в контексте обеспечения российской государственной идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 54–66. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-4-54-66. EDN: BNAKJA
9. Мусина Р.И. Политика Венгрии в сфере образования как инструмент «мягкой силы» // Образование и наука: современные тренды: монография / гл. ред. О. Н. Широков. Чебоксары: Интерактив плюс, 2018. С. 248–255. DOI: 10.21661/r-469922. EDN: YUXWRM
10. Мчедлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2024. Т. 26, № 4. С. 768–785. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-768-785. EDN: ZVDQDM
11. Перевалова Е.А. «Мягкая сила»: сочетание тенденций глобализма и регионализма во внешней политике Франции // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 4. С. 1716–1728. DOI: 10.35775/PSI.2023.92.4.030. EDN: AHWMZH
12. Песцов С.К., Бобыло А.М. Мягкая сила в мировой политике: типология подходов к измерению и оценке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 3. С. 42–53. DOI: 10.17223/1998863X/31/5. EDN: UZAZVN
13. Петрович-Белкин О.К., Сергеева А.С., Горецкая В.В. Образовательная политика как элемент «мягкой силы» Великобритании // Международные отношения. 2020. № 1. С. 1–17. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.1.31969. EDN: PALMPV
14. Тарасова А.А. Особенности составляющих элементов «мягкой силы» России // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2020. № 1. С. 18–23. EDN: KHVFBA
15. Хлыщева Е.В. Стратегии образовательной политики Азербайджана в формировании национальной идентичности // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2024. Т. 4, № 4. С. 26–40. EDN: HAAHEK
16. Цюй Ч. Вопросы построения внешней политики Китая через призму «мягкой силы» и публичной дипломатии // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 3. С. 145–151. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-3-145-151. EDN: IGYNAF

17. Шабров О. Ф. Институт образования и национально-государственный суверенитет России // Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всерос. конгресса политологов / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 573–574. EDN: VVBWVK

18. Юрченко М. А. Формирование национальной идентичности и воспитание гражданственности в системе образования // Социально-политические исследования. 2024. № 2. С. 147–164. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-147. EDN: YBIPMN

References

1. Alekseeva TS, Troitskaya YuG. The role of education of the 21st century in the formation of the foundations of national identity. *Nauchnye Trudy Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta*. 2022;(1):51–57. DOI: 10.17805/trudy.2022.1.8. EDN: PXOKLT (In Russian).

2. Grigoryan AV, Gabrielyan AA. Higher education in the context of «soft power» Approach in the system of international relations. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2016;11(2):14–24. DOI: 10.21209/2308-8788-2016-11-2-14-24. EDN: WITYQF (In Russian).

3. Degterev DA, Abramova E. “France-Afrique architects”? Analytical support of current French politics in Africa. *Contemporary Europe*. 2024;5(126):74–87. DOI: 10.31857/S0201708324050061. EDN: KCHNTQ (In Russian).

4. Zinevich OV, Selezneva NV. China’s new soft power strategy. *MGIMO Review of International Relations*. 2022;15(6):36–54. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-36-54. EDN: LWTBHQ (In Russian).

5. Isaev A, Matvienko V. Peculiarities of using «soft power» as an instrument of Russia and the USA foreign policy activity (on the example of educational policy). *Politbook*. 2020;(2):159–178. EDN: DKKRHC (In Russian).

6. Kostina AV. All-Russian identity in the national security system of the state. *Academic Council*. 2021;(2):120–125. DOI: 10.33920/nik-02-2102-05. (In Russian).

7. Leonova OG. Josef Nye and «soft power»: an attempt to read it again. *Socialno-Gumanitarnye Znaniya*. 2018;(1):101–114. EDN: YPLPTX (In Russian).

8. Matvienko VA, Isaev AV. Spiritual and moral aspects of youth social activity in the context of ensuring Russian state identity. *Izvestiya Tula State University*. 2023;(4):54–66. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-4-54-66. EDN: BHAKJA (In Russian).

9. Musina RI. Hungarian policy in the field of education as an instrument of «soft power». In: Shirokov ON (ed). *Education and science: modern trends*. Cheboksary: Interaktiv plyus; 2018. P. 248–255. DOI: 10.21661/r-469922. EDN: YUXWRM (In Russian).

10. Mchedlova MM. Russian civilizational identity as the basis of value integrity and state policy. *RUDN Journal of Political Science*. 2024;26(4):768–785. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-768-785. EDN: ZVDQDM (In Russian).

11. Perevalova EA. The soft power: Conjunction of globalism and regionalism trends in french foreign policy. *Voprosy Politologii*. 2023;13(4):1716–1728. DOI: 10.35775/PSI.2023.92.4.030. EDN: AHWMZH (In Russian).

12. Pestsov SK, Bobylo AM. Soft power in world politics: The typology of approaches to measurement and evaluation. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2015;3(31):42–53. DOI: 10.17223/1998863X/31/5. EDN: UZAZVN (In Russian).

13. Petrovich-Belkin OK, Sergevtseva AS, Goretskaya VV. Education policy as an element of “soft power” in Great Brittan. *International Relations*. 2020;(1):1–17. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.1.31969. EDN: PALMPV (In Russian).

14. Tarasova AA. Features of the constituent elements of Russia’s «Soft power». *Eurasian Journal of Regional and Political Studies*. 2020;1(20):18–23. EDN: KHVFBFA (In Russian).

15. Khlyshcheva EV. Strategies of educational policy of Azerbaijan in the formation of national identity. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security*. 2024;4(4):26–40. EDN: HAAHEK (In Russian).

16. Qu Ch. Issues of building China’s foreign policy through the prism of “soft power” and public diplomacy. *Socio-Political Sciences*. 2023;13(3):145–151. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-3-145-151. EDN: IGYHAF (In Russian).

17. Shabrov OF. Institute of Education and National-State Sovereignty of Russia. In: *Development Policy, the State, and World Order: Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists*. Moscow: Aspekt Press; 2018. P. 573–574. EDN: VVBWVK (In Russian).

18. Yurchenko MA. Formation of national identity and education of citizenship in the education system. *Social and Political Researches*. 2024;2(23):147–164. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-147. EDN: YBIPMN (In Russian).

Информация об авторах

Матвиенко Валентина Анатольевна, канд. полит. наук, доцент, старший научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия; vamatv@mail.ru, <https://orcid.org/0000->

0001-5384-2533. Область научных интересов: государственно-конфессиональная политика, акторы процесса трансформации национальной идентичности, взаимодействие государства с экономической, социальной, духовной подсистемами общества.

Исаев Алексей Владимирович, канд. полит. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Россия; IsaevLesha@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>. Область научных интересов: государственно-конфессиональные отношения, толерантность в молодежной среде, свобода совести и вероисповедания.

Information about the authors

Matvienko Valentina A., Candidate of Political Science, Associate Professor, senior researcher, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia; vamatv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5384-2533>. Sphere of scientific interests: state-confessional policy; actors in the process of transformation of national identity; interaction of the state with the economic, social, and spiritual subsystems of society.

Isaev Aleksey V., Candidate of Political Science, Assistant Professor, Sociology and Social Technologies department, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA, Orel, Russia. IsaevLesha@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>. Sphere of scientific interests: state-confessional relations, tolerance among young people, freedom of conscience and religion.

Вклад авторов в статью

Матвиенко В. А. – написание текста рукописи, обзор публикаций по теме статьи.

Исаев А. В. – получение данных для анализа, анализ полученных данных.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors' contribution to the article

Matvienko V. A. – writing the text of the manuscript; review of publications on the topic of the article.

Isaev A. V. – receiving data for analysis, analysis of the received data.

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 07.07.2025; принята к публикации 15.09.2025.

Received 2025, Juny 18; approved after review 2025, July 7; accepted for publication 2025, September 15.